

У. Т. Ховалыг

*Тувинский институт гуманитарных исследований
ул. Кочетова, 4, Кызыл, 667000, Россия*

tokhus@ngs.ru

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ ТУВЫ: ПРОБЛЕМЫ ДАТИРОВКИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Древнетюркские рунические надписи Центральной Азии, выполненные на бумаге, каменных плитах, стелах, скалах, предметах материальной культуры (монеты, сосуды и др.), являются ключевыми источниками для определения этнической принадлежности их авторов. С помощью сведений текстов этих эпитафий можно локализовать районы проживания тех или иных племен и народов, что, несомненно, помогает при идентификации археологических культур, в том числе средневековой Тувы. В результате исследования и анализа сведений енисейских надписей Тувы, а также рунических памятников II Восточнотюркского и Уйгурского каганатов, выявлены названия некоторых племен и народов правобережья Улуг-Хема – *аз, чик, алты баг будун, кюмюл* и др., уточнена этнополитическая ситуация на территории Тувы в этот период.

Ключевые слова: Тува, Улуг-Хем, Хемчик, древнетюркская эпоха, рунические надписи, эпитафии азы, древние тюрки, токуз-огузы, уйгуры.

Памятники древнетюркской рунической письменности распространены на территории Алтая, Восточного Туркестана, Минусинской котловины, Монголии и Тувы. К настоящему времени значительная часть эпитафий найдена на территории Монголии (около 130 рунических надписей) и в Республике Тува (приблизительно 100 ед.) [Васильев, 1983; Battulga, 2011; Aydm et al., 2013]. Некоторые исследователи считают, что самая ранняя руническая надпись на древнетюркском языке – 6 строк на каменном изваянии из местечка Чойрэн (Восточно-Гобийский аймак, Монголия), где упомянут Илтериш-Каган [Кляшторный, 1971; Sertkaya, 1998].

Тексты древнетюркских рунических надписей Монголии содержат наиболее надежные сведения для датировки этих памятников и определения этнической принадлежности их авторов. В них изложены краткие биографии аристократии и воинов-героев II Восточнотюркского (682–744 гг.) и Уйгурского (744–840 гг.) каганатов. Знаменатель-

ные события в этих государствах датированы с помощью двенадцатилетнего циклического календаря годами жизни Бильге-Кагана, Кюль-Тегина, Баян-Чора и других представителей знати.

В рунических надписях Тувы, в отличие от аналогичных памятников Монголии, практически не упоминаются время написания эпитафий и этническая принадлежность героев. Только в некоторых текстах указаны названия этнических образований, к которым принадлежали их авторы и герои (меморианты). С помощью этих сведений в данном исследовании осуществлена реконструкция территориальных границ проживания племен и народов Тувы в древнетюркскую эпоху (VI–X вв.). Вместе с тем, тщательно изучив и проанализировав тексты надписей Центральной Азии, можно проследить взаимосвязь исторических событий на территории Тувы и Монголии во времена II Восточнотюркского и Уйгурского каганатов.

Ховалыг У. Т. Древнетюркские рунические надписи Тувы: проблемы датировки и этнической принадлежности // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 5: Археология и этнография. С. 148–158.

В настоящее время с территории Тувы происходит 87 пронумерованных рунических надписей. В рамках данного исследования 65 эпитафий из их числа можно разделить по географическому расположению на отдельные микрорайоны:

- правобережье р. Улуг-Хем (Енисей) – памятники Уюкско-Туранской котловины, долины р. Эйлиг-Хем и др. (27 ед.);
- правобережье р. Хемчик (4 ед.);
- долина р. Чаа-Холь (14 ед.);
- левобережье р. Улуг-Хем – памятники долины рек Барык, Элегест и др. (20 ед.).

Первоначальное местонахождение остальных 22 памятников руники фиксировались в других местах Республики Тува. Кроме того, на ее территории за последние десятилетия найдены новые рунические надписи, которые не пронумерованы общей региональной литерой «Е».

Как можно видеть, значительная часть рунических надписей Тувы древнетюркской эпохи найдена в Уюкско-Туранской котловине и в долине р. Эйлиг-Хем. Первые находки руники на правобережье Улуг-Хема были сделаны в 1887–1888 гг. финской экспедицией под руководством И. Р. Аспелина, который получил сведения о местонахождении памятников от сибирских краеведов [Васильев, 1998. С. 226]. Финские исследователи, тщательно скопировав и изучив 32 памятника руники из разных районов Тувы, издали их под названием «Финский атлас» как раз в год открытия орхонских стел – в 1889 г. [Кормушин, 2013].

Тюрколог Д. Д. Васильев является первым исследователем, обратившим внимание на родственные связи между героями надписей правобережья Улуг-Хема. Он сопоставил тамги, титулы и другие данные эпитафий долины р. Эйлиг-Хем и Уюкско-Туранской котловины с массивом данных тюркских рунических памятников всей Тувы и построил схему возможных генеалогических отношений представителей улугхемской родовой знати [Васильев, 1998. С. 230; 2009. С. 24]. В результате исследования и анализа сведений енисейских надписей Тувы, а также рунических памятников II Восточнотюркского и Уйгурского каганатов были выявлены названия некоторых племен и народов правобережья Улуг-Хема – *аз, чик, алты баг будун, кюмюл* и др.

Эпитафии Уюк-Тарлаг (Е 1) и Бай-Булун II (Е 49) в долине Улуг-Хема посвя-

щены тутуку Эл-Тугану и ынал-оге Ак Баш Атыку, которые были представителями «народа шести багов (отделов)» [Васильев, 1983. С. 14; Малов, 1952. С. 11, 97; Aydın et al., 2013. S. 23, 126; Tekin, 2000. S. 82]. По поводу данного этнонима тюрколог А. Н. Бернштам считал, что выражение «алты баг» означает шесть делений, шесть частей народа либо «связка шести племен» [1946. С. 112]. В связи с этой версией перевода термина «баг» следует отметить, что тувинцы сумона Алтанбулаг Сэлэнгинского аймака Монголии используют его до сих пор при административно-территориальном делении. В одном баге насчитывается 250 семей [Донгак и др., 2013. С. 94].

Текст надписи Баян-Кол (Е 100) на правобережье Улуг-Хема посвящен безымянному герою, который сожалеет о своем государстве «шести азов» (алты аз) [Васильев, 1983. С. 43; Монгуш, 2010. С. 103]. Название данного этноса неоднократно встречается в рунических надписях Тувы: «народ шести багов».

Кроме названных памятников енисейской письменности Тувы, тюрколог С. Е. Малов считал, что название объединения народов «алты баг будун» встречается еще в эпитафии Барык I (Е 5) [Малов, 1952. С. 21]. Тем не менее в результате визуальной сверки и реконструкции графем А. Н. Бернштам и Д. Д. Васильев предложили другой вариант прочтения данного этнонима – «шесть огузских племен» [Бернштам, 1946. С. 74; Васильев, 1983. С. 17, 59].

В рунических надписях Кызыл-Чыраа II (Е 44) и Кожээлиг-Хову (Е 45) на правобережье Улуг-Хема зафиксировано название народа «кюмюл» [Васильев, 1983. С. 31; Aydın et al., 2013. P. 117–119]. Один из героев этого этноса по имени Кюмюл-Оге утверждал: «В тридцать лет стал оге. Сорок лет держал государство. Возглавлял народ» [Aydın et al., 2013. P. 119]. Скорее всего, кюмюли были народом одного из шести багов (отделов) азов, которые, по материалам орхонской рунической письменности, считались сильными противниками, соперничавшими с древними тюрками и токуз-огузами. По эпитафиям представителей этносов правобережья Улуг-Хема можно предположить, что в древнетюркскую эпоху на этой территории существовало государство, возглавлявшееся правителями с титулом «оге».

Как известно по материалам рунических надписей Монголии, в 709 г. древние тюрки под предводительством Капаган-Кагана и его племянников, переправившись через Кем (Улуг-Хем), покорили народы аз и чик, а в 710 г., пройдя через Когмен (Саянские горы) подчинили кыргызов [Tekin, 2003. S. 49, 71–73]. Причиной этих походов на государство в северных районах Тувы и каганат в Минусинской котловине, по надписям в честь Бильге-Кагана и Кюль-Тегина, являлось стремление сделать так, «чтобы земля и вода Когмена не оставались без хозяев, мы пришли обустройства народы аз и кыргыз».

В эпитафии в честь Тоньюкука эти завоевательные походы описаны более подробно, чем в других надписях. В тексте данного памятника в связи с поиском древними тюрками пути через Саянские горы в страну енисейских кыргызов упомянуты названия двух рек Западной Тувы – Аны и Ак-Термел, а также местный житель из народа «степные азы» [Аманжолов, 2003. С. 182; Ölmez, 2012. S. 173; Tekin, 2003. S. 87–89]. Переправившись через реки Хемчик и Ак-Суг и спустившись вдоль равнинных берегов Аны, древние тюрки смогли пройти в страну енисейских кыргызов (Минусинская котловина). Должно быть, коренные земли азов включали не только левобережье Хемчика и правобережье Улуг-Хема, но и территорию Аскизского района Республики Хакасия.

Таким образом, исследовав и проанализировав сведения рунических надписей на правобережье Улуг-Хема, можно доверять словам Бильге-Кагана и Баян-Чора, что, «переправившись через реку Кем» древние тюрки и уйгуры покоряли народы аз и чик, населявшие правобережье Улуг-Хема и левобережье Хемчика. Должно быть, термин «алты баг будун» (народ шести отделов) являлся названием объединения именно этих этносов.

Результаты исследований археологическими экспедициями Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в 1957–1958 гг. под руководством С. И. Вайнштейна средневековых городищ Тувы подтверждают сведения рунических надписей о сложной этнополитической ситуации в данном регионе Центральной Азии в древнетюркскую эпоху. Фортификационные сооружения на запад от

Элегестского опорного пункта до городища Малгаш-Бажын (с. Ийме) по линии, называемой тувинцами «дороги Чингис-Хаана», являлись единой системой укреплений для обороны от населения правобережья Улуг-Хема и левобережья Хемчика. Этот оборонительный комплекс, по мнению С. И. Вайнштейна, предназначался для защиты уйгурских владений от нападений енисейских кыргызов [1959. С. 270, 273–274].

Основываясь на сведениях надписей в бассейнах рек Улуг-Хем и Хемчик, мы предполагаем, что оборонительный комплекс на их берегах и притоках сооружался для защиты от нападений не только енисейских кыргызов, но и народов аз, кюмюл, чик и др.

Памятники енисейской рунической письменности правобережья Хемчика и левобережья Улуг-Хема подтверждают нашу точку зрения по поводу разделения территории Тувы в древнетюркскую эпоху между народами кыргыз, аз, чик и др., населявшими районы по северной стороне от русел этих рек, и древними тюрками и токуз-огузами, обитавшими южнее.

В районах Тувы, где проживали древние тюрки и токуз-огузы, были найдены памятники рунической письменности, герои которых представляли этнические образования «эдиз» (Хемчик-Чыргака), «уйгур» (Ийме I) и «шесть племен» (Барык I) [Васильев, 1983. С. 17, 37, 59; Tekin, 1999].

Этноним «эдиз», упоминавшийся вместе с названиями племен тонгра и байырку в Терхинской стеле [Кляшторный, 2010. С. 42; Ölmez, 2012. S. 253–254], посвященной древнеуйгурскому кагану Баян-Чору, зафиксирован в рунической надписи на стеле с Хемчик-Чыргака (Е 41), установленной в честь героя Йула [Васильев, 1983. С. 29, 67, 106; Tekin, 1999. S. 7; Useev, 2011. S. 392–393]. Скорее всего, эдизы, входившие в состав конфедерации девяти племен «токуз-огуз», проживали на правобережье Хемчика. Кроме того, в результате консультаций с тюркологом Б. Б. Монгушем установлено, что в данной эпитафии четырежды начертана руническая графема, похожая на букву «М», – один из характерных знаков орхонского рунического алфавита, обозначающий сочетание согласных звуков [лт]. Эти сведения доказывают, что эдизы Тувы имели родственные связи с токуз-огузами, населявшими, также и некоторые районы Монголии.

Сведения рунического памятника Ийме I (E 73) на правом берегу Хемчика также подтверждают присутствие токуз-огузов на этой территории в древнетюркскую эпоху. В тексте от имени героя написано: «Я сюда приехал ради моего геройства из своего священного государства от уйгурского кагана» [Васильев, 1983. С. 37]. В тексте данной надписи зафиксирован также термин «чыт» (стена, укрепление, крепость) [Васильев, 1983. С. 37; ДТС, 1969. С. 151; Кляшторный, 2012. С. 94], который, вероятно, относится к древнеуйгурскому городу Малгаш-Бажын в окрестностях с. Ийме.

По данным памятника Барык I (E 5), посвященного герою Алп-Турану, на территории Тувы в древнетюркскую эпоху проживали представители «шести племен» из конфедерации токуз-огуз [Васильев, 1983. С. 16–17, 59; Aydin et al., 2013. С. 32]. Сведения данной надписи согласуются с версией Ю. С. Худякова, который предположил, что жужани в V–VI вв. н. э. переселили из Восточного Туркестана и Монголии в Саяно-Алтайское нагорье племени теле (токуз-огуз), в Минусинскую котловину гянгуней (енисейских кыргызов), на Монгольский Алтай древних тюрков во главе с правящим родом Ашина, а в Центральную Туву племени чаатинской культуры [Худяков, 2006. С. 67]. Очевидно, на территории Тувы в древнетюркскую эпоху переселенцы («шесть племен» – эдизы, уйгуры и др.) и местные племена (азы, чики и др.) боролись за плодородные долины и пастбища.

Токуз-огузы («девять племен»), известные по древнетюркским руническим надписям и китайским династийным хроникам, являлись одним из главных этнических образований, которые приняли активное участие в политических событиях Центральной Азии в VII–IX вв. По сведениям надписей в честь Кюль-Тегина и Бильге-Кагана, после военных походов древних тюрков в 709–715 гг., предпринятых для покорения народов Северной Тувы, Минусинской котловины, Восточного Туркестана, Семиречья и Средней Азии, «обнаружилась слабость государства» Капаган-Кагана [Айдаров, 1971. С. 300]. Вследствие этого восстали подвластные древним тюркам девять племен, о которых Билге-Каган сообщал: «...токуз-огузы были моим собственным народом» [Ölmez, 2012. С. 86; Tekin, 2003. С. 50].

В течение нескольких лет (715–719 гг.) древние тюрки много раз сражались в разных местах с эдизами, тонгра, уйгурами, байырку и другими племенами, входившими в состав конфедерации токуз-огуз [Лю Маоцай, 2002. С. 82; Tekin, 2003. С. 50]. Потери с обеих сторон были внушительными. В войнах с токуз-огузами погибли два видных государственных деятеля II Восточнотюркского каганата – правитель Капаган-Каган (в 716 г.) и полководец Кюль-Тегин (в 719 г.).

По сведениям одного из примечательных памятников Уйгурского каганата «Селенгинского камня», каган Баян-Чор о девяти племенах тоже заявлял: «Свой народ токуз-огуз собрал и взял под свое покровительство» [Ölmez, 2012. С. 268, 274]. После того как отец Баян-Чора «улетел» в год мыши (748 г.), начались междоусобицы среди девяти племен. Военачальник Тай-Билге-Тоток, возглавив восемь племен, восстал против власти уйгуров [Тугушева, 2008. С. 104–105; Ölmez, 2012. С. 274]. Упомянутого в тексте «Селенгинского камня» вождя восставших Г. Д. Рамстедт считал старшим сыном Баян-Чора [Бернштам, 1946. С. 51].

Судя по надписи с «Селенгинского камня», войны между уйгурами и восемью племенами (эдизы, байырку, тонгра и др.) продолжались несколько лет, о чем Баян-Чор с сожалением вспоминал так: «Из-за недостойного Тай-Билге-Тотока, из-за недостойных одних-двух именитых (мужей), мой простой народ, ты погибал и пропадал» [Тугушева, 2008. С. 104–105; Ölmez, 2012. С. 269].

Сражения во время войн между уйгурами и восемью племенами происходили не только на территории Монголии, но и в Туве. После сражения уйгуров с чиками в год тигра (750 г.) Баян-Чор заявлял: «...один из бесполезных врагов Урунг-Бег устроил своим пристанищем Кара-Булук и реку Аны. Кыргызам отправил человека. (Он) сказал: “Вы нападите, чики восстанут”» [Ölmez, 2012. С. 270, 276]. Судя по этим воспоминаниям древнеуйгурского кагана, племена конфедерации токуз-огуз, жившие в Туве, тоже участвовали в восстании против уйгуров и подстрекали к участию в этой войне кыргызов и чиков. По словам Баян-Чора, уйгуры не только подавили восстание своих бывших союзников, т. е. восьми племен, но и разгромили чиков на правом берегу Улуг-Хема и передовые отряды енисейских кыр-

гызом, пришедших в Туву с северной стороны Саянских гор (Минусинская котловина).

По результатам археологических исследований на территории Тувы памятники материальной культуры енисейских кыргызов и их союзников наиболее многочисленны на правобережье Улуг-Хема [Грач и др., 1998. С. 53; Длужневская, 1995. С. 153; Длужневская, Савинов, 2007. С. 146; Кызласов, 1969. С. 63–65, 79]. Значительная часть могильников Тувы, содержащих погребения человека с конем VI–X вв., сконцентрированы на правобережье Хемчика, на левобережье Улуг-Хема и в районах, которые находятся южнее от русел этих рек, в Монгун-Тайгинском и Овьюрском кожуунах [Грач, 1973. С. 322–327; 1982. С. 156–163; Длужневская, Савинов, 2007. С. 128; Овчинникова, 1990. С. 12–15]. Исключением из числа этих памятников, т. е. расположенными на север от русел Улуг-Хема и Хемчика, являются впускное захоронение человека с конем рядом с могильником Аржаан, а также курган Аксы-Барлык и семь погребений древних тюрок на могильнике Кокэль.

Таким образом, погребально-поминальные памятники, которые принято считать относящимися к древним тюркам, и, возможно, к токуз-огузам, расположены на южной стороне русел Улуг-Хема и Хемчика. Соответственно археологические памятники, оставленные их противниками, находятся на противоположной стороне. Можно констатировать, что на территории Тувы во времена II Восточнотюркского и Уйгурского каганатов этнополитическая ситуация была сложной. Объединению кочевых народов «алты баг будун», занимавших районы Северной Тувы, в союзе с енисейскими кыргызами Минусинской котловины противостояли древние тюрки и токуз-огузы, которые построили оборонительный комплекс на берегах и притоках двух больших рек Тувы – Улуг-Хема и Хемчика.

Результаты археологических исследований согласуются со сведениями рунических эпиграфий Монголии и Тувы. Скорее всего, памятники культуры народов объединения «алты баг будун» (азы, чики и др.) должны быть локализованы на территории Северной Тувы, а в южных районах – памятники древних тюрок и токуз-огузов.

В связи с этим следует уточнить датировку и культурную принадлежность памятников енисейской руники Тувы, так как

большинство исследователей связывают их в целом с государством кыргызов, прежде всего, в эпоху его максимального возвышения во второй половине IX – первой половине XI в. [Длужневская, 1995. С. 136; Длужневская, Савинов, 2007. С. 146; Кормушин, 2010. С. 22]. По результатам же данного исследования некоторые памятники енисейской руники следует датировать временем существования II Восточнотюркского и Уйгурского каганатов.

После разгрома Уйгурского каганата енисейскими кыргызами в первой половине IX в. этническая карта Тувы древнетюркской эпохи изменилась, что подтверждают результаты многолетних археологических раскопок на ее территории. В общей сложности в Туве изучено 450 сооружений, соотносимых с культурой енисейских кыргызов [Длужневская, 1995. С. 136; Длужневская, Савинов, 2007. С. 146]. По выводам этих исследований, енисейские кыргызы в IX–X вв. постоянно проживали в долине р. Чаа-Холь, в бассейне Улуг-Хема и его притоков, а также в Юго-Восточной Туве (Тес-Хемский и Эрзинский кожууны) [Грач и др., 1998. С. 47; Длужневская, 1982. С. 130].

По мнению Ю. С. Худякова, обычай сооружения монументов в честь каганов и полководцев с описанием их заслуг перед государством был заимствован уйгурами у древних тюрок [Культура..., 1992. С. 13]. Исследование археологических памятников Тувы показывает, что, кроме уйгуров, азы, чики, кыргызы, токуз-огузы для своих героев и знатных лиц тоже устраивали погребально-поминальные комплексы, похожие на древнетюркские. Такими памятниками на территории Тувы являются Ийме II, Уюк-Аржаан, Эйлиг-Хем III, Хемчик-Чыргаки и др.

Погребально-поминальный комплекс Уюк-Аржаан с рунической надписью (Е 2), посвященный герою Йаш Ак Баш, был обнаружен в 1888 г. И. Р. Аспелиным в урочище Коктон, на левом берегу р. Уюк, в 2 км от русла [Васильев, 1983. С. 14]. В советское время Л. Р. Кызласов исследовал данный памятник и предположил, что он относится к культуре чиков или других местных племен (VIII–IX вв.). Обряд погребения в Уюк-Аржаане он описал как трупоположение без коня в яме под округлым каменным курганом [Кызласов, 1969. С. 79–80, 114].

К погребально-поминальным комплексам енисейских кыргызов IX–X вв. на территории Тувы относятся некоторые памятники с руническими письменами на правом берегу Улуг-Хема, которые были установлены неподалеку от курганов с трупопожжениями. Например, таким выглядел могильник Эйлиг-Хем III, расположенный почти в самом центре долины правобережного притока Улуг-Хема – р. Эйлиг-Хем, окруженной с трех сторон горами и открывающейся в долину Улуг-Хема [Васильев, 1983. С. 35; Длужневская, Савинов, 2007. С. 148].

Изучение и анализ текстов рунических надписей на правом берегу Хемчика и левобережье Улуг-Хема показывают, что в древнетюркскую эпоху на этих территориях проживали не только древние тюрки, но и племена теле (токуз-огузы). Д. Г. Савинов, Ю. И. Трифонов и В. А. Грач уже высказывали аргументированные предположения о телеской принадлежности саяно-алтайских погребений с конем (см., например, [Грач, 1982. С. 156–163; Савинов, 1982. С. 120]).

Каменные изваяния, которые считаются одним из трех характерных признаков «древнетюркской триады», на территории Тувы наиболее распространены в районах южнее русел Улуг-Хема и Хемчика. В сводной карте древнетюркских изваяний Тувы по итогам исследований А. Д. Грача в 1953–1960 гг. отмечено местонахождение 58 каменных изваяний (24 зафиксированы в Монгун-Тайгинском районе, 17 – в Овюрском, 10 – в Бай-Тагинском, еще 7 – в Улуг-Хемском и Чаа-Хольском) [Грач, 2008. С. 742–743]. Результаты исследований А. Д. Грача также подтверждают выводы настоящей работы о распространении археологических памятников древних тюрков преимущественно южнее русел названных рек.

Таким образом, в результате исследования и анализа сведений енисейских надписей Тувы, а также рунических памятников II Восточнотюркского и Уйгурского каганатов, выявлены названия некоторых племен и народов правобережья Улуг-Хема – аз, чик, алты баг будун, кюмюл и др., локализованы районы их проживания, уточнена этнополитическая ситуация на территории Тувы в этот период. Все это, несомненно, будет помогать процессу идентификации находящихся здесь средневековых археологических памятников.

Список литературы

Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1971. 380 с.

Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003. 368 с.

Бернштам А. Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VI–VIII вв.: Восточнотюркский каганат и кыргызы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 207 с.

Вайнштейн С. И. Средневековые оседлые поселения и оборонительные сооружения в Туве. (Предварительное сообщение по материалам археологических исследований 1957–1958 гг.) // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1959. Вып. 7. С. 260–274.

Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л.: Наука, 1983. 128 с.

Васильев Д. Д. Тюркские рунические надписи правобережья Улуг-Хема и создание базы данных эпиграфических источников // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. СПб.: Культ-информ-пресс, 1998. С. 225–231.

Васильев Д. Д. Тюркские рунические надписи из урочища Кара-Булун и их орфографические особенности // Эпиграфика Востока. М., 2009. Вып. 28. С. 21–26.

Грач А. Д. Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгообразных изображений горного козла // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука, 1973. С. 316–333.

Грач В. А. Средневековые впускные погребения из кургана-храма Улуг-Хорум в Южной Туве // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 156–168.

Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы // Урянхай. Тыва дептер. М.: Слово, 2008. Т. 7. С. 633–779.

Грач А. Д., Савинов Д. Г., Длужневская Г. В. Енисейские кыргызы в центре Тувы: Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы. М.: Фундамент-Пресс, 1998. 84 с.

Длужневская Г. В. Памятники енисейских кыргызов за Саянами // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 122–131.

Длужневская Г. В. Погребально-поминальная обрядность енисейских кыргызов в свете этнографических данных // Учен. зап.

ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1995. Вып. 18. С. 136–156.

Длужневская Г. В., Савинов Д. Г. Памятники древности на дне Тувинского моря. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 196 с.

Донгак А. С., Баярсайхан Б., Саая О. М. Этнокультурные традиции этнических тувинцев Монголии (на примере тувинцев-переселенцев Сэлэнгэ аймака) // Историко-культурное наследие народов Центральной Азии: перспективы развития и проблемы сохранения. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2013. С. 93–99.

ДТС – Древнетюркский словарь / Ред. В. М. Надеяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.

Кляшторный С. Г. Руническая надпись из Восточной Гоби // *Studia Turcica* / Ed. L. Ligeti. Budapest: Akademiai kiado, 1971. P. 249–258.

Кляшторный С. Г. Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. 328 с.

Кляшторный С. Г. Касар-куруг: западная ставка уйгурских каганов и проблема идентификации Пор-Бажына // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2012. № 2 (50). С. 94–98.

Кормушин И. В. Енисейские рунические надписи и вопрос о тюркских языках в бассейне Енисея в VIII–X вв. // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2010. Ч. 1. С. 21–25.

Кормушин И. В. Енисейское письмо в составе изводов древнетюркского рунического алфавита: хронологические аспекты // Тюркская руника: язык, история, культура. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2013. Ч. 1. С. 15–20.

Культура уйгуров Центральной Азии. Новосибирск, 1992. 34 с.

Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М.: Изд-во МГУ, 1969. 210 с.

Лю Маоцай. Сведения о древних тюрках в средневековых китайских источниках. М., 2002. 126 с.

Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 116 с.

Монгуш Б. Б. Тюркские рунические надписи Тувы и Монголии как источники по этногенезу тувинцев // Учен. зап. ТИГИ при

Правительстве Республики Тыва. Кызыл, 2010. Вып. 22. С. 94–107.

Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.

Савинов Д. Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 102–122.

Тугушева Л. Ю. Тюркские рунические письменные памятники из Монголии. М.: ИИЭАН, 2008. 192 с.

Худяков Ю. С. Археология Южной Сибири хунно-сяньбийской эпохи: Учеб. пособие. Новосибирск, 2006. 130 с.

Aydın E., Alimov R., Yıldırım F. Yenisei – Kırgızistan yazıtları ve İrk Bitig. Ankara: BilgeSu, 2013. 512 p. (на тур. яз.).

Battulga T. Moğol Altay dağlarından bulunan bir runik (göktürk) yazıt üzerine // Ötüken'den İstanbul'a türkçenin 1290 yılı (720–2010) sempozyumu. İstanbul: Büyükşehir belediyesi, 2011. S. 295–300. (на тур. яз.).

Ölmez M. Orhon-Uygur hanlığı dönemi Moğolistan'daki eski türk yazıtları. Ankara: BilgeSu, 2012. 328 s. (на тур. яз.).

Sertkaya O. F. Die Runen-İnschrift von Čoir // Bahşi Ögdisi. Festschrift für Klaus Röhrborn anlässlich seines 60. Geburtstags / Herausgegeben von Jens Peter Laut, Mehmet Ölmez. Freiburg; İstanbul: Simurg, 1998. S. 349–361. (на нем. яз.)

Tekin T. Hemçik-Çırgakı Yazıtı // Türk dilleri araştırmaları. İstanbul: Simurg, 1999. Cilt 9. S. 5–15. (на тур. яз.).

Tekin T. İkinci Bay-Bulun (=E 49) Yazıtı // Türk dilleri araştırmaları. İstanbul; Berlin: Simurg, 2000. Cilt 10. S. 81–90. (на тур. яз.).

Tekin T. Orhon Yazıtları: Kül Tigin, Bilge Kağan, Tunyukuk. İstanbul: Yıldız, 2003. 152 s. (на тур. яз.).

Useev N. Hemçik-Çırgaakı (E 41) yazıtı üzerinde bazı okuma ve anlamlandırma teklifleri // Ötüken'den İstanbul'a türkçenin 1290 yılı (720–2010) sempozyumu. İstanbul: Büyükşehir belediyesi, 2011. S. 379–396. (на тур. яз.).

U. T. Khovalyg

*Tuvan Institute for Humanities Research
4 Kochetov Str., Kyzyl, 667000, Russian Federation*

tokhus@ngs.ru

ANCIENT TURKISH RUNIC INSCRIPTIONS OF TUVA: TIMING AND ETHNIC BELONGING

Purpose. To analyze the texts of runic inscriptions spread in Central Asia in order to determine the regions where ancient Turkic peoples used to stay on the territory of Tuva in the Middle Ages.

Results. After studying and interpreting the texts of ancient Turkic runic inscriptions discovered in Central Asia, the author identified the ethnic origin of the monuments with such inscriptions on the territory of modern Tuva. Statistical evidence of the initial location of such runic monuments in Tuva makes it possible to divide them according to their location, such as the right bank of the River Ulug-Khem, the right bank of the River Khemchik, the valley of the River Chaa-Khol', and the left bank of the River Ulug-Khem. In each of the locations the author fixed the names of the peoples who inhabited them in the ancient Turkic epoch, which were fixed on the stellas. The text analysis of the inscriptions found on the right bank of the River Ulug-Khem and their interpretation made it possible to state that the territory used to be inhabited by the Azs, Chiks, Kyumyuls and other tribes whose allies were the Yenisei Kyrgyzes. Majority of researchers trace this identification to the rituals of cremation and grave burial without a horse in the pit under a rounded rock barrow. The texts of the runic monuments on the left bank of the River Ulug-Khem and the right bank of the River Khemchik state that the monuments were erected in honor of the heroes of these peoples, namely the Ediz, Uigur and «six tribes». Results of works of archaeological expeditions under the leadership of S. I. Weinstein in 1957–1958, when medieval ancient settlements of Tuva were investigated, confirm the data of runic inscriptions about a difficult ethno-political situation in this region of Central Asia during the ancient Turkic epoch. The fortification constructions starting from the Elegend strong point in the east, built as a line and called «Chingis-Haan road» by the Tuvinians, to the ancient settlement Malgash-Bazhyn (village of Iyme) in the west, made a uniform system of fortifications against the peoples living on the right bank of the River Ulug-Khem and the left bank of the River Khemchik. According to S. I. Weinstein, this defensive complex was intended to protect Uigur possessions against attacks of the Yenisei Kyrgyzes. Judging from the data of inscriptions in basins of the rivers Ulug-Khem and Khemchik, we assume that the defensive complex protected the Uigurs not only from attacks by the Yenisei Kyrgyzes, but also from the peoples identified as Az, Kyumyul, Chik and others. Monuments with Yenisei runic writings on the right bank of the Khemchik and the left bank of the Ulug-Khem confirm our point of view that during the ancient Turkic epoch the territory of Tuva was divided between such peoples as the Kyrgyz, Az, Chik and others, who occupied the areas on the Northern side from the bed of these rivers, with both the ancient Turkic peoples and the Tokuz-Oguzes living to the south from their opponents. We consider that the funeral monuments that were located on the Southern side of the bed of the rivers Ulug-Khem and Khemchik and were previously attributed as belonging to ancient Turkic peoples belonged to the Tokuz-Oguzes. Archaeological monuments of their opponents are located on the opposite side from the bed of these rivers. The ethno-political situation on the territory of Tuva was difficult at the time of the II East Turkic and Uigur khanates. The alliance of nomadic people «Alty bag budun», who occupied some regions of Northern Tuva in the union with the Yenisei Kyrgyz of Minusinsk Depression, was in war with ancient Turkic peoples and the Tokuz-Oguzes, who erected a defensive complex on the coast and at the fork of two big rivers, the Ulug-Khem and the Khemchik.

Conclusion. The author of the article revealed a specific regularity in propagation and location of the runic inscriptions belonging to the ancient Turkic peoples of Tuva and identified the territorial boundaries of the regions where they used to stay. The study showed that the monuments of such

peoples as the Azs, Chiks and Kyrgyzes were concentrated in Northern Tuva. As for Southern Tuva, the region is rich in monuments of the ancient Turks and Tokuz-Oguzes (Edizs, Uigurs, etc.) Thus, ancient Turkish objects are common on the territories to the south of the riverbeds of the River Ulug-Khem and the River Khemchik.

Keywords: Tuva, river Ulug-Khem, river Khemchik, ancient Turkic epoch, runic inscriptions, epitaph, Az, ancient Turks, Tokuz-Oguz, Uigurs.

References

Aidarov G. *Yazyk orkhonskikh pamyatnikov drevnetyurkskoi pis'mennosti VIII veka* [Language Orkhon monuments of the Ancient Turkic written VIII century]. Alma-Ata, Nauka KazSSR, 1971, 380 p. (in Russ.)

Amanzholov A. S. *Istoriya i teoriya drevnetyurkskogo pis'ma* [History and theory of the Ancient Turkic letter]. Almaty, Mektep Publ., 2003, 368 p. (in Russ.)

Aydin E., Alimov R., Yıldırım F. *Yenisei – Kırgızistan yazıtları ve İrk Bitig*. Ankara, BilgeSu, 2013, 512 s. (in Tur.)

Battulga T. Moğol Altay dağlarından bulunan bir runik (göktürk) yazıt üzerine. *Ötüken'den İstanbul'a türkçenin 1290 yılı (720–2010) sempozyumu*. İstanbul, Büyükşehir belediyesi, 2011, S. 295–300. (in Tur.)

Bernshtam A. N. *Sotsial'no-ekonomicheskii stroi orkhono-eniseiskikh tyurok VI–VIII vv.: Vostochno-tyurkskii kaganat i kyrgyzy* [Social and economic system of the Orkhon-Yenisei Turks VI–VIII centuries: Eastern-turkish khanate and Kyrgyzs]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1946, 207 p. (in Russ.)

Dluzhnevskaya G. V. Pamyatniki eniseiskikh kyrgyzov za Sayanami [Monuments Yeniseii Kyrgyzes after Sayans]. *Arkheologiya Severnoi Azii* [Archaeology of North Asia], Novosibirsk, Nauka, 1982, p. 122–131. (in Russ.)

Dluzhnevskaya G. V. Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' eniseiskikh kyrgyzov v svete etnograficheskikh dannyykh [Funeral-mention ritualism of Yenisei Kyrgyzes in light of ethnographical data]. *Uchenye zapiski TNIYaLI* [The scientific notes TISRLH]. Kyzyl, 1995, iss. 18, p. 136–156. (in Russ.)

Dluzhnevskaya G. V., Savinov D. G. *Pamyatniki drevnosti na dne Tuvinskogo morya* [Monuments of antiquity on the bottom Tuvinian sea]. St.-Petersburg, SPbGU Publ., 2007, 196 p. (in Russ.)

Dongak A. S., Bayarsaikhan B., Saaya O. M. Etnokul'turnye traditsii etnicheskikh tuvintsev Mongolii (na primere tuvintsev-pereselentsev Selenge aimaka) [Etnokultural traditions of the ethnic Tuvinians Mongolia (based on the example of the Tuvinian-migrants Selenge aimak)]. *Istorikokul'turnoe nasledie narodov Tsentral'noi Azii: perspektivy razvitiya i problemy sokhraneniya* [Historical cultural heritage of the peoples of Central Asia: the prospect for development and problem of the retention]. Kyzyl, TuvGU Publ., 2013, p. 93–99. (in Russ.)

Drevnetyurkskii slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p. (in Russ.)

Grach A. D. *Drevnetyurkskie izvayaniya Tuvy* [Ancient Turkish sculptures of Tuva]. *Uryankhai. Tyva depter* [Uryankhai. Tuvinian books]. Moscow, Slovo Publ., 2008, vol. 7, p. 633–779. (in Russ.)

Grach A. D. *Voprosy datirovki i semantiki drevnetyurkskikh tamgoobraznykh izobrazhenii gornogo kozla* [Questions dating and semantics Ancient Turkish tamga descriptive images of the mountain goat]. *Tyurkologicheskii sbornik. 1972* [Turkological collection. 1972]. Moscow, 1973, p. 316–333. (in Russ.)

Grach A. D., Savinov D. G., Dluzhnevskaya G. V. *Etnicheskie kyrgyzy v tsentre Tuvy: (Eilig-Khem III kak istochnik po srednevekovoi istorii Tuvy)* [Yenisei Kyrgyzes in Center of Tuva: Eilig-Khem III as source on the medieval history of Tuva]. Moscow, Fundament-Press Publ., 1998, 84 p. (in Russ.)

Grach V. A. *Srednevekovye vpusknye pogrebeniya iz kurgana-khrama Ulug-Khorum v Yuzhnoi Tuve* [Medieval entrance burials from the barrow-temple of Ulug-Khorum in Southern Tuva]. *Arkheologiya Severnoi Azii* [Archaeology of North Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1982, p. 156–168. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri khunno-syan'biiskoi epokhi* [Archaeology South Siberia in khunn-syanbi epoch]. Novosibirsk, NGU Publ., 2006, 130 p. (in Russ.)

Klyashtornyi S. G. Kasar-kurug: zapadnaya stavka uigurskikh kaganov i problema identifikatsii Por-Bazhyna [Kasar-kurug: the western rate of Uigur kagans and the problem identification times Por-Bazhyn]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia]. Novosibirsk, 2012, no. 2 (50), p. 94–98. (in Russ.)

Klyashtornyi S. G. Runicheskaya nadpis' iz Vostochnoi Gobi [Runic inscription from the East Gobi]. *Tyurkologicheskie issledovaniya* [Studia Turcica]. Budapest, Akademiai kiado Publ., 1971, p. 249–258. (in Russ.)

Klyashtornyi S. G. *Runicheskie pamyatniki Uigurskogo kaganata i istoriya evraziiskikh stepei* [Runic objects of Uigur khanate and the history Eurasian steppes]. St.-Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2010, 328 p. (in Russ.)

Kormushin I. V. Eniseiskie runicheskie nadpisi i vopros o tyurkskikh yazykakh v basseine Eniseya v VIII–X vv. [Yenisei runic inscriptions and question about turkic languages in the pond of Yenisei in VIII–X centuries]. *Tuvinskaya pis'mennost' i voprosy issledovaniya pis'mennosti i pis'mennykh pamyatnikov Rossii i Tsentral'no-Aziatskogo regiona* [Tuva written language and questions of a study written languages and written monuments of Russia and Central-Asian region]. Abakan, Khakas. Publ., 2010, iss. 1, p. 21–25. (in Russ.)

Kormushin I. V. Eniseiskoe pis'mo v sostave izvodov drevnetyurkskogo runicheskogo alfavita: khronologicheskie aspekty [Yenisei letter in the composition wastes Ancient Turkic runic alphabet: the chronological aspects]. *Tyurkskaya runika: yazyk, istoriya, kul'tura* [Turkish runica: language, history, culture]. Abakan, Khakas. Publ., 2013, iss. 1, p. 15–20. (in Russ.)

Kul'tura uigurov Tsentral'noi Azii [Culture of Uigurs Central Asia]. Novosibirsk, NGU Publ., 1992, 34 p. (in Russ.)

Kyzlasov L. R. *Istoriya Tuvy v Srednie veka* [History of Tuva into the Middle Ages]. Moscow, MGU Publ., 1969, 210 p. (in Russ.)

Lyu Maotsai. *Svedeniya o drevnikh tyurkakh v srednevekovykh kitaiskikh istochnikakh* [Information about Ancient Turks in the medieval Chinese sources]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2002, 126 p. (in Russ.)

Malov S. E. *Eniseiskaya pis'mennost' tyurkov* [Yenisei written language of the Turks]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1952, 116 p. (in Russ.)

Mongush B. B. Tyurkskie runicheskie nadpisi Tuvy i Mongolii kak istochnik po etnogenezu tuvintsev [Turkic runic inscriptions in Tuva and Mongolia as sources on ethnogeny of the Tuvinians]. *Uchenye zapiski TIGI* [Scientific notes TIHR]. Kyzyl, 2010, iss. 22, p. 94–107. (in Russ.)

Ölmez M. *Orhon-Uygur hanlığı dönemi Moğolistan'daki eski türk yazıtları*. Ankara, BilgeSu, 2012, 328 s. (in Tur.)

Ovchinnikova B. B. *Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI–X vekakh* [Turkic antiquities of the Sayan-Altai in the VI–X centuries]. Sverdlovsk, UGU Publ., 1990, 223 p. (in Russ.)

Savinov D. G. Drevnetyurkskie kurgany Uzuntala (k voprosu o vydelenii kuraiskoi kul'tury) [Ancient Turkic barrows Uzuntal (to a question about the isolation Kurai culture)]. *Arkheologiya Severnoi Azii* [Archaeology of North Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1982, p. 102–122. (in Russ.)

Sertkaya O. F. Die Runen-Inschrift von Čoir. *Bahşı Ögdisi. Festschrift für Klaus Röhrborn anlässlich seines 60. Geburtstags / Herausgegeben von Jens Peter Laut, Mehmet Ölmez*. Freiburg, İstanbul, Simurg, 1998, S. 349–361. (in Germ.)

Tekin T. Hemçik-Çırgakı Yazıtı. *Türk dilleri araştırmaları*. İstanbul, Simurg, 1999, cilt 9, s. 5–15. (in Tur.)

Tekin T. İkinci Bay-Bulun (=E 49) Yazıtı. *Türk dilleri araştırmaları*. İstanbul, Berlin, Simurg, 2000, cilt 10, s. 81–90. (in Tur.)

Tekin T. *Orhon Yazıtları: Kül Tigin, Bilge Kağan, Tunyukuk*. İstanbul, Yıldız, 2003, 152 p. (in Tur.)

Tugusheva L. Yu. *Tyurkskie runicheskie pis'mennye pamyatniki iz Mongolii* [Turkic runic written monuments from the Mongolia]. Moscow, INSAN Publ., 2008, 192 p. (in Russ.)

Useev N. Hemçik-Çirgaakı (E 41) yazıtı üzerinde bazı okuma ve anlamlandırma teklifleri. *Ötüken'den İstanbul'a türkçenin 1290 yılı (720–2010) sempozyumu*. İstanbul, Büyükşehir belediyesi, 2011, p. 379–396. (in Tur.)

Vasilev D. D. *Korpus tyurkskikh runicheskikh pamyatnikov basseina Eniseya* [*Housing Turkish runic monuments of the pond Yenisei*]. Leningrad, Nauka, 1983, 128 p. (in Russ.)

Vasilev D. D. Tyurkskie runicheskie nadpisi iz urochishcha Kara-Bulun i ikh orfograficheskie osobennosti [Turkish runic inscriptions from the natural boundary Kara-Bulun and their orthographical special features]. *Epigrafika Vostoka* [*Epigraphica of the East*]. Moscow, 2009, iss. 28, p. 21–26. (in Russ.)

Vasilev D. D. Tyurkskie runicheskie nadpisi pravoberezh'ya Ulug-Khema i sozdanie bazy dannykh epigraficheskikh istochnikov [Turkish runic inscriptions of right bank Ulug-Khem and the creation base data epigraphical sources]. *Drevnie kul'tury Tsentral'noi Azii i Sankt-Peterburg* [*Ancient cultures of Central Asia and St.-Petersburg*]. St.-Petersburg, 1998, p. 225–231. (in Russ.)

Wainshtein S. I. Srednevekoveye osedlye poseleniya i oboronitel'nye sooruzheniya v Tuve (Predvaritel'noe soobshchenie po materialam arkheologicheskikh issledovaniy 1957–1958 gg.) [Medieval settled settlements and defensive installations in Tuva. (Preliminary communication based on materials of archaeological studies 1957–1958 years)]. *Uchenye zapiski TNIYaLI* [*The scientific notes TISRLLH*]. Kyzyl, 1959, iss. 7, p. 260–274. (in Russ.)